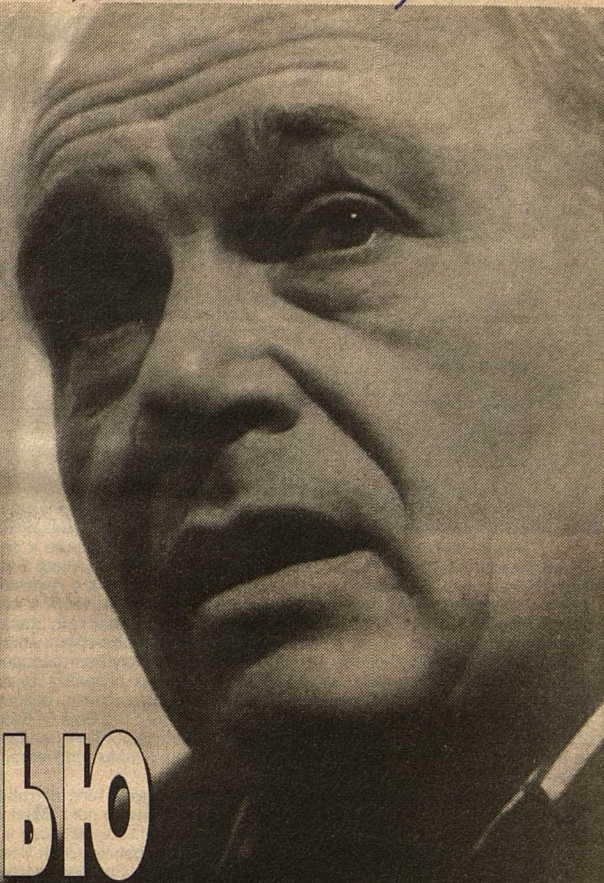

Моек. комсомолец, - 1998, - 9 апр. - с. 8

Владимир Познер — аристократ телевидения. Его манеры не поддаются критике. Список творческих достижений Познера бесконечен. Одной из вершин его карьеры стало президентство в Российской Академии ТВ. Около месяца осталось до объявления Академией лучших по итогам ТВ-сезона 97-98. Это случится на церемонии вручения призов ТЭФИ.

ИНТЕРВЬЮ СПРЕЗИДЕНТОМ

— На сколько лет установлен срок вашего президентства?

— На четыре года. В октябре уже исполнилось три.

— Хочется понять, каков принцип вручения премии ТЭФИ? Иногда кажется, что их вручают не конкретно за результат года, а за совокупные заслуги.

— Наверное, эмоционально такой момент есть, но мне бы не хотелось думать, что кто-то реально так получает призы. Есть три премии, которые в этом смысле можно широко толковать. Это специальные премии Академии и приз за вклад. За вклад — это действительно по совокупности. В основном такой приз получают люди, работающие на ТВ много лет. А других примеров я не знаю. Разве что премия для лучшего ведущего информационных программ. В прошлом году ее получила Сорокина, потом — Миткова. Хотя, в принципе, сказать, что Сорокина лучше Митковой или наоборот, — это, скорее, уже дело вкуса. В дальнейшем, я думаю, кто-то будет получать премии и два, и три года подряд.

— Вам не кажется, что жюри ТЭФИ получилось слишком субъективным?

— Я сторонник другого

опыта, американского, при котором голосуют, по сути дела, все платящие взносы в Академию. Таких профессионалов у них — семь с половиной тысяч. И тогда, конечно, оспаривать объективность этого голосования очень трудно. Я думаю, мы будем перестраиваться, чтобы если и не семь с половиной тысяч, то уж хотя бы пятьсот-шестьсот человек имели право голоса. Тогда вопрос субъективности снимается.

— А пока академики с удовольствием награждают сами себя?

— Когда ТЭФИ только начиналась, у нас было Положение, где говорилось, что члены Академии не имеют права представлять свои программы. Тогда журналисты начали писать, что, мол, как же так, может быть, это лучшие работы. На следующий год положение было изменено, академики стали участвовать, и несколько членов Академии получили ТЭФИ. Реакция была еще хуже. Непонятно, чего хотят журналисты. В 97-м году мы оставили Положение в прежнем виде, но решили, что кто не хочет, тот не будет участвовать. Я лично не стал участвовать, потому что считаю это неправильным.

— С чем связано ежегодное расширение числа акаде-

миков?

— Это делается именно из-за критики, что слишком мало людей определяет и финалистов, и победителей.

— Вам не кажется, что у телезрителей вызывают раздражение такие как ТЭФИ претенциозные церемонии? Все же телевидение — это сегодня самое массовое искусство и по определению должно быть демократичным.

— Раньше вручали Государственные премии, Ленинские премии, и это было скучное зрелище. Наша цель — повысить уровень ТВ и довести до сведения зрителей, что такое хорошее телевидение. Зритель должен понять, что ТЭФИ — это оценка людей, которые разбираются и понимают телевидение.

— Вы будете выставляться на второй срок?

— На сегодняшний день я скажу — да. Мне нравится эта работа, я думаю, что за 4 года мы многого добились. Мне очень бы хотелось быть причастным к созданию основы качественного телевидения. Потом, надеюсь, все это уже будет работать как хорошо отлаженный механизм.

Александр МЕЛЬМАН.
Фото Андрея КОРОТКОВА.